

Основания для концептуализации философии отраслей права

Попов Евгений Александрович,

доктор философских наук,
профессор кафедры истории и философии
Барнаульского юридического института МВД РФ
Тел.: +7 (913)369 23 82
E-mail: popov.eug@yandex.ru

Аннотация. Статья раскрывает основания для концептуализации философии отраслей права. Проблема становления и развития философии отраслей права непосредственно связана с потенциалом философии права и развитием юридических наук. Но поскольку в современном социогуманитарном знании не прекращаются дискуссии по поводу места философии права в системе знаний, то и в случае с философией отраслей права возникают подобные же вопросы. Главный вопрос — это определение объекта, предмета и методологической базы соответствующего знания. Характеристика научного статуса философии отраслей права не в полной мере ясна. Требуется выяснить, в частности, какие способы или методы анализа норм отраслей права использует философия отрасли права, имеются ли уникальные особенности, которые присущи только ей, как происходит междисциплинарное взаимодействие и т.д. В то же время именно эта область знаний обладает некоторыми преимуществами: 1) позволяет выявлять ценностные доминанты в регулировании общественных отношений; 2) минимизирует последствия ошибок в интерпретациях конкретных норм отрасли права и совершенствует правоприменительную практику; 3) опирается на эмпирический опыт осмысления норм права; 4) раскрывает особенности правовой жизни человека и общества через призму ценностно-нормативной системы культуры, и т.д. Таким образом, в статье акцент делается на методологическом разграничении философии права и философии отраслей права, на специфике философского осмысления норм права по отраслям. Указываются сложности и противоречия, которые могут возникнуть при определении теоретических и методологических границ философии отраслей права.
Ключевые слова: философия права, философия отраслей права, отрасль права, правовые ценности, правовые нормы, методология науки.

Философия права, как известно, является давно сложившейся областью познания правовой реальности и человека в ней. Круг проблем, решаемых философией права, довольно широк. Актуальными являются вопросы развития правового государства и гражданского общества, не менее значимыми остаются проблемы сохранения традиционных ценностей и норм, связанных с правовой жизнью человека и общества, но также важными следует признать и концептуальные проблемы самой философии права. Определение внутренних теоретико-методологических ресурсов философии права имеет принципиальное значение для перспективного развития данной области знаний. Между тем философия права сталкивается, как, вероятно, и любая другая сфера науки, со сложностями, вызванными междисциплинарностью, комплексностью подходов к анализу права и отраслей права и т.д. В этих условиях довольно сложно сохранить свой уникальный статус и не раствориться в пространстве сотрудничества различных наук. При этом

у философии права возникает риск утраты своей самобытности. Ведь до сих пор, например, ведутся дискуссии относительно проблемы разграничения философии права и теории права и государства. Исследователям все время приходится акцентировать внимание на том, где идет речь о философском осмыслении права и его феноменов и процессов, а где все же тон задает теория права. В этой связи приходится все время давать пояснения по поводу того, какие критерии могут быть использованы при дифференциации этих областей знания. Но на самом деле ни один из каких-либо предлагаемых критериев не может в полной мере дать точный ответ на вопрос о месте философии права в системе философских наук, равно как и о позиции теории права и государства в системе наук юридических.

Сложности в случае с философией права возникают в связи с отсутствием четких характеристик ее объектно-предметного пространства и в целом научного статуса. Сегодня, пожалуй, довольно затруднительно предложить

убедительные аргументы для подтверждения самостоятельного статуса философии права, определить ее объект, предмет, метод, главную цель. В то же время самоопределение философии права как уникальной области знания укоренилось еще в отдаленных эпохах, а следовательно, философия права сумела накопить довольно внушительный исторический и социокультурный материал, способный продемонстрировать ее важнейшую роль в осмыслении права. Сомнений в этом не возникает. Действительно, «философия права может быть признана одной из самой древних сфер общественного познания и первичной областью юридического познания, если понимать под философией права познание сущности права, его идеи. Еще не существовало ни формально-догматической юриспруденции, ни отраслевой, ни социологической, но проблема критерия справедливости законов, судебных решений уже становилась доминирующей в политических и правовых рассуждениях античных мыслителей»¹. Вместе с тем по-прежнему не теряет своей актуальности вопрос, например, о том, кто такой философ права? Он юрист? Или все же философ? От этого, как мы понимаем, будет во многом зависеть градус оценивания правовой реальности. Но философ права также может быть и политиком, и революционером, и чиновником. Во множестве образов философа права будет открываться всякий раз новая перспектива переосмысления права и, скорее всего, изменяться специфика самой философии права. И нередко исследователям приходится констатировать, что «на сегодняшний день в России практически отсутствует собственная, самобытная и оригинальная философско- и теоретико-правовая мысль, задачей которой было бы не слепое подражание западным моделям, а поиск собственного пути правового развития, отвечающего правовому менталитету народа»². Позитивным моментом в развитии рассматриваемой области знаний может являться тот факт, что в последнее время все чаще именно профессиональные юристы (и теоретики, и практики) задумываются о сущности и идеях права, пытаются анализировать правовые ценности и антиценности. При этом философ в таком анализе чаще всего движется от социокультурных истоков к правовой норме, а юрист, напротив, от данности нормы к тем ценностным состояниям, которые она образует.

Итак, можно сказать, что вопрос о методологической самодостаточности философии

права еще не закрыт, но уже возникает следующий: а насколько оправданным можно считать выделение философии по отраслям права? Достаточными ли основаниями для концептуализации философии отраслей права являются эвристический потенциал «главной» философии права, с одной стороны, и, допустим, с другой стороны, желание юристов или кого-либо еще взглянуть на конкретную отрасль права с точки зрения онтологической, гносеологической, возможно, метафизической и т.д.? Если отталкиваться от тенденции роста дифференциации науки, когда появляются все чаще некие отрасли знаний, например, в угоду научному коллективу или школе, какому-нибудь авторитетному исследователю или вокруг изобретенной локальной парадигмы, то «философий права» может быть сколько угодно. Если исходить из того, например, что система права — «это ментальные представления (и ожидания), воплощаемые в массовые практики в масштабах социума, соотносимые с господствующими (официальными) системами знаков»³, то «разбор» этих массовых практик должен учитывать функционирование знаков и кодов в каждой из отраслей права. В противном случае попытки разобраться в социокультурной природе обладающих своей выраженной спецификой норм гражданского, уголовного или другого отраслевого права могут ни к чему не привести. Таким образом, и философу, что само собой разумеется, и юристу необходима семиотическая специализация, которая позволит расшифровывать нормы права. В то же время отсутствие таковой сузит поле осмысления правовой реальности, а значит, «закроет» перед познающим субъектом границы философии права, но вновь оставит его один на один с непонятой и не до конца переосмысленной нормой права.

Расшифровку норм права, между тем, не следует отождествлять с существующей правоприменительной практикой. С другой стороны, юристу, работающему в повседневном режиме с различными нормами права, ничего иного не остается, как руководствоваться ситуативным или прецедентным правоприменением. А интерпретации или расшифровки этих норм, необходимые для уяснения их сущности, места в ценностно-нормативной системе культуры и в целом для понимания роли права в бытии человека и общества, остаются за пределами профессиональной юридической деятельности. Но все же юрист, достигая условной семиотической специализации, имеет больше шансов на безошибочное применение той или

¹ Овчинников А.И. Основные направления, задачи и цели философии права: история и современность // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1 (10). С. 63.

² Там же. С. 67.

³ Честнов И.Л. Практический поворот в современной философии права // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1 (10). С. 72.

иной правовой нормы хотя бы на том основании, что обладает навыками соотнесения конкретной нормы с социокультурной реальностью, а не в отрыве от нее. В приобретении такого опыта может помочь философия по отраслям права (философия отрасли права).

По большому счету философия отрасли права выглядит несколько надуманно и, вероятно, непродуктивно. Скорее всего, в стане философов нашлось бы много скептиков и критиков по поводу такой конструкции. Но в корпусе юристов, мы полагаем, эта идея нашла бы поддержку. В научном плане философия отрасли права нуждается, прежде всего, в методологической определенности, в утверждении своего научного статуса, что не всегда возможно для той или иной области знаний, которая, к примеру, возникла для решения одной насущной проблемы. Но как только такая проблема снимается с повестки дня, что чаще всего со временем и происходит, то теряется и созданная для ее рассмотрения наука («поднаука», отрасль, сфера). Это, разумеется, вовсе не обозначает, что таково общее правило. В развитии современного социогуманитарного знания так называемая гибридизация наук, когда от основной научной области начинают ответвляться многочисленные «гибриды» (в том числе, и на стыке с другими научными областями), стала уже закономерностью. Примеров здесь большое количество: в социологии выделяют и социологию дома, и социологию досуга, и социологию увлечений и т.д. Эти «поднауки» или гибриды рашщепляют целостность основной научной области, затрудняют системное ее развитие; можно сказать, паразитируют на ее научном статусе, не принося никаких особо значимых дивидендов. Но вот в случае с философией отраслей права все может быть иначе.

Самый первый, пожалуй, вопрос, нуждающийся в рефлексии, заключается в прояснении словоупотребления «философия отрасли права». Мы должны считать, что существует обобщенная философия отраслей права (условно: межотраслевая философия права), или мы должны вести речь об отдельно взятой философии уголовного права, философии семейного права и т.д.? Правильно ли будет сказать, что существуют разные «философии» отраслей права? Вопрос этот не праздный, поскольку он напрямую связан с определением научного статуса рассматриваемой области знаний. По этому поводу, например, С.А. Бочкарев отмечает, что «отечественная мысль стоит лишь на подступах к осознанию необходимости философии отраслей права, ее изучения и дальнейшей разработки»⁴. В данном

случае, как видим, автор высказывается в пользу «философии отраслей права» как обобщенной области знаний. Если же отстаивать позицию выделения «философий» отраслей права в зависимости от конкретной отрасли права, то с методологической точки зрения она выглядит крайне небезупречно, поскольку все эти допустимые «философии» не будут располагать своими уникальными особенностями в выборе методов исследования, в базовых концепциях, в хронологии становления и развития (в основном возникают в наши дни) и т.д.

В пользу появления философии отраслей права может говорить все возрастающий интерес со стороны профессиональных юристов (теоретиков и практиков) и в целом юридической науки к системному осмыслению норм права, исходя из конкретной предметной сферы правового регулирования. Право, очерчивая круг общественных отношений в системе соответствующих норм, не может не быть объектом философско-мировоззренческой рефлексии. Юриспруденция еще не в полной мере способна преодолеть жесткий нормативистский подход при рассмотрении норм права, но в то же время философия отрасли права может открыть возможности для аксиологического или социокультурного анализа норм конкретной отрасли права. Это тем более необходимо, если учесть, например, что «современная теория уголовного права так и осталась вне аксиологического поля, поставив тем самым под серьезное сомнение свое стремление и способность служить праву, иметь к нему отношение в принципе»⁵.

Юристу, связанному императивностью правовой нормы, довольно сложно, если невозможно, перейти к иному измерению нормы и приблизиться, таким образом, к постижению сущности права. В этой связи можно провести небольшой эксперимент и задать вопрос о сущности права сначала юристу, потом философу. У кого же ответ на него вызовет сложности? А между тем эту проблему ни в коем случае нельзя отнести к разряду формальных, поскольку от ее решения зависит адекватное понимание права во всех его ипостасях. А пока же приходится констатировать: «Поскольку юридическая наука изучает право именно в его формальной определенности как регулятор общественных отношений, проблема его сущности изначально имела философское содержание и была ориентирована на выяснение его наиболее устойчивых характеристик, не зависящих от социального, культурного, политического контекстов.

⁴ Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса: монография. М.: Норма, 2019. С. 5.

⁵ Бочкарев С.А. Аксиология уголовного права: введение в тему и проблемы ее становления // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 73.

Это так называемое вечное право»⁶. Нормативизм, царящий в юридической науке, упрочняет позиции юридизации в регулировании общественных отношений. Кроме того, как полагает В.Н. Жуков, «формально-юридический подход способен дать только внешнее, весьма поверхностное представление об изучаемых нормативных актах и институтах власти»⁷. Противопоставить этой тенденции какое-то иное направление оценки правовой реальности довольно сложно. В этой связи роль философии права или философии отраслей права значительно возрастает, т.к. появляются реальные перспективы объяснить те или иные нормы через призму социокультурного развития человека и общества, что намного важнее, чем аккумулировать преступления и правонарушения в неких регистрах и давать им поверхностную оценку.

Философия отраслей права должна решить целый ряд вопросов, которые во многом прояснят ее положение и в стане философской науки, и в орбите юриспруденции. Но прежде всего необходимо сформулировать генеральную идею философии отраслей права и вектор ее осмысления. Так, например, если данная область знаний будет отталкиваться от конкретной отрасли права, она рискует остаться в границах формально-юридического подхода, а значит, попросту растворится в системе норм уголовного, трудового, экологического и других отраслей права. Если же философия будет в большей степени опираться на потенциал философского знания, то может в связи с этим упустить особенности нормативного регулирования человеческой коллективной и индивидуальной жизнедеятельности. Именно поэтому здесь важно отыскать золотую середину и ни в коем случае не допускать спекулирования как на нормах права, так и на нормах бытия человека и общества. А это, пожалуй, самая сложная проблема в развитии философии отраслей права. Ее решение, по-видимому, кроется в перефокусировке предметно-объектного поля на правовую реальность, сформированную и существующую как ответы на вызовы, стоящие

перед человеком, обществом, культурой и государством. И если, к примеру, исходить из того, что «в современной России такие понятия, как совесть, справедливость, правда, добро, красота, любовь уходят не просто из повседневного речевого оборота людей, но из самих общественных отношений»⁸, то цель философии отраслей права состоит в том, чтобы вернуть эти понятия и реалии в структуру общественных отношений и предложить адекватные подходы к их удержанию в ценностно-нормативной системе культуры.

Список литературы

1. Аитова Г.Ш. Историософский взгляд на проблему справедливости: российская специфика // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 17–26.
2. Бочкарев С.А. Аксиология уголовного права: введение в тему и проблемы ее становления // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4(5). С. 73–80.
3. Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса: монография. М., 2019. 424 с.
4. Жуков В.Н. Законодательная социология (в начале пути) // Государство и право. 2011. № 3. С. 116–118.
5. Контарев А.А. Проблема сущности и смысла права в контексте перехода русского правоведения от классического к неклассическому типу научной рациональности // Философия права. 2016. № 6(79). С. 94–99.
6. Овчинников А.И. Основные направления, задачи и цели философии права: история и современность // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1(10). С. 63–68.
7. Пути развития философии права в России: Круглый стол Междисциплинарного центра философии права Института философии РАН. 7.12.2016, Москва (Гусейнов А.А., Стёпин В.С., Смирнов А.В., Чижков С.Л., Розин В.М., Тухватулина Л.А., Бондарь Н.С., Гаджиев Г.А., Графский В.Г., Лапаева В.В., Бочкарев С.А., Керимов А.Д., Баренбойм П.Д., Захаров А.В., Войниканис Е.А.) // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1(10). С. 9–49.
8. Честнов И.Л. Практический поворот в современной философии права //
9. Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1(10). С. 69–76.

⁶ Контарев А.А. Проблема сущности и смысла права в контексте перехода русского правоведения от классического к неклассическому типу научной рациональности // Философия права. 2016. № 6. С. 96.

⁷ Жуков В.Н. Законодательная социология (в начале пути) // Государство и право. 2011. № 3. С. 118.

⁸ Аитова Г.Ш. Историософский взгляд на проблему справедливости: российская специфика // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 17.

Grounds for Conceptualization of the Philosophy of Branches of Law

Popov Evgeniy,

Doctor of Philosophy,

Professor of the Department of History and Philosophy
of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the RF

Abstract. The article reveals the grounds for conceptualization of the philosophy of branches of law. The problem of formation and development of the philosophy of branches of law is directly related to the potential of the philosophy of law and the development of legal Sciences. But as in modern social and humanitarian knowledge the discussions about the place of philosophy of law in the system of knowledge do not stop, the same questions arise in the case of philosophy of branches of law. The main question is the definition of the object, subject and methodological basis of the relevant knowledge. The characterization of the scientific status of the philosophy of branches of law is not fully clear. It is necessary to find out, in particular, what methods or methods of analysis of the norms of the branches of law are used by the philosophy of the branch of law, whether there are unique features that are inherent only to it, how interdisciplinary interaction occurs, etc. at the same time, this area of knowledge has some advantages: 1) it allows to identify value dominants in the regulation of social relations; 2) minimizes the consequences of errors in the interpretation of specific norms of the branch of law and improves law enforcement practice; 3) it is based on empirical experience of understanding of the norms of law.; 4) reveals the features of the legal life of man and society through the prism of the value-normative system of culture, etc. Thus, the article focuses on the methodological distinction between the philosophy of law and the philosophy of the branches of law, on the specifics of the philosophical understanding of the rules of law by industry. Indicates the complexities and contradictions that may arise when determining the theoretical and methodological frontiers of philosophy branches of law.

Key words: philosophy of law, philosophy of branches of law, branch of law, legal values, legal norms, methodology of science.

References

1. Aitova G.Sh. Istoriosofskii vzgliad na problemu spravedlivosti: rossiiskaia spetsifika [Historiosophical view of the problem of justice: Russian specifics]. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*. 2016. № 5. S. 17-26.
2. Bochkarev S.A. Aksiologiya ugovnogo prava: vvedenie v temu i problemy ee stanovleniia [The axiology of criminal law: introduction to the topic and the problems of its formation]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniï [Russian Journal of Legal Studies]*. 2015. № 4(5). S. 73-80.
3. Bochkarev S.A. Filosofiiia ugovnogo prava: postanovka voprosa: monografiia. [Philosophy of Criminal Law: Statement of the Question: Monograph]. Moscow, 2019. 424 s.
4. Zhukov V.N. Zakonodatel'naia sotsiologiya (v nachale puti) [Legislative sociology (at the beginning of the journey)]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2011. № 3. S. 116-118.
5. Kontarev A.A. Problema sushchnosti i smysla prava v kontekste perekhoda russkogo pravovedeniia ot klassicheskogo k neklassicheskomu tipu nauchnoi ratsional'nosti [The problem of the essence and meaning of law in the context of the transition of Russian jurisprudence from the classical to the non-classical type of scientific rationality]. *Filosofia prava [Philosophy of Law]*. 2016. № 6(79). S. 94-99.
6. Ovchinnikov A.I. Osnovnye napravleniia, zadachi i tseli filosofii prava: istoriia i sovremennost' [The main directions, tasks and goals of the philosophy of law: history and modernity]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniï [Russian Journal of Legal Research]*. 2017. № 1(10). S. 63-68.
7. Puti razvitiia filosofii prava v Rossii: Kruglyi stol Mezhdistsiplinarnogo tsentra filosofii prava Instituta filosofii RAN. 7.12.2016, Moskva [Ways of development of the philosophy of law in Russia: Round table of the Interdisciplinary Center of Philosophy of Law of the Institute of Philosophy of the RAS. 12/07/2016, Moscow] (Guseinov A.A., Stepin V.S., Smirnov A.V., Chizhkov S.L., Rozin V.M., Tukhvatulina L.A., Bondar' N.S., Gadzhiev G.A., Grafskii V.G., Lapaeva V.V., Bochkarev S.A., Kerimov A.D., Barenboim P.D., Zakharov A.V., Voinikanis E.A.). *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniï [Russian Journal of Legal Research]*. 2017. № 1(10). S. 9-49.
8. Chestnov I.L. Prakticheskii povорот v sovremennoi filosofii prava [A practical turn in modern philosophy of law]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniï [Russian Journal of Legal Research]*. 2017. № 1(10). S. 69-76.